

УДК 94(477.74)“1865/1920”

И. Гребцова

Благотворительность в формировании фондов кабинетов и музеев Новороссийского университета

Аннотация: В статье рассматривается роль и место благотворительных пожертвований учреждений и частных лиц в процессе формирования материальной базы кабинетов и музеев Новороссийского университета в период его существования.

Ключевые слова: благотворительность, преподаватели, благотворители, Новороссийский университет, пожертвование, дарение.

Новороссийский университет, созданный на базе Ришельевского лицея, начал свою работу 7 сентября 1865 г. Согласно правительственному указу, университет первоначально включал три факультета: юридический, историко-филологический и физико-математический, который имел два отделения математических и естественных наук. Формирование материальной базы Новороссийского университета началось еще до его официального открытия. Уже в документе, возвещавшем о скором основании университета, были определены основные источники его финансирования. На первоначальное обустройство нового учебного заведения предполагалось выделить из государственного казначейства «исчисленную по временному штату сумму (167 000 руб.) за исключением из оной 8 112 руб., жертвуемых Херсонским и Бессарабским дворянством»¹. Это означает, что еще в период борьбы южных городов за право стать университетским центром, представителями местного дворянского сословия были сделаны для будущего университета первые финансовые пожертвования.

В процессе становления Новороссийского университета при факультетах формировались учебно-вспомогательные учреждения. Большое число вспомогательных подразделений находилось в составе физико-математического факультета. Их направленность учитывала особенности двух факультетских отделений. Факультет располагал астрономической обсерваторией, кабинетом практической механики, физическим кабинетом, химической лабораторией, кабинетом физической географии, метеорологической обсерваторией. Естественное

отделение физико-математического факультета имело минералогический, ботанический, зоологический, физиологический кабинеты. Базой для факультета являлась действовавшая до 1875 г. университетская ферма. Некоторое время подразделением факультета были университетские хутора, отведенные позднее под ботанический сад.

В то же время бюджетные ассигнования на учебно-вспомогательные структуры были незначительными и составляли всего 8 % от общего бюджета университета. Плохая оснащенность кафедр и лабораторий при отсутствии бюджетных средств заставляла правление Новороссийского университета использовать любые возможности для пополнения их фондов. Многие университетские учебно-вспомогательные учреждения оснащались на средства преподавателей. Уже в 1865 г. на базе природоведческого кабинета Ришельевского лицея началось создание университетского зоологического музея, одним из организаторов которого стал уроженец Финляндии, выпускник Дерптского университета профессор И. А. Маркузен. В первое десятилетие музей возглавляли выдающиеся ученые И. И. Мечников, А. О. Ковалевский и В. В. Заленский. Все они вложили в работу музея не только знания, опыт и свой труд, но и личные средства. По предложению И. И. Мечникова, работавшего с 1867 г. на естественном отделении физико-математического факультета, в Новороссийский университет был приглашен знаменитый физиолог И. М. Сеченов, который, переходя на работу в Новороссийский университет, отказался от 500 руб., полагавшихся ему на переезд, и передал их

на оборудование физиологического кабинета. Ботанический кабинет на собственные средства оборудовал выпускник Петербургского университета, заведующий кафедрой морфологии и систематики растений Новороссийского университета профессор Л. С. Ценковский.

Несмотря на колоссальный труд преподавателей и сотрудников Новороссийского университета, только их силами превратить молодое учебное заведение в серьезный научный центр, имеющий мощную материальную базу, было бы крайне непросто. Общественность Одессы и региона включилась в благотворительное движение в пользу университета с первых дней его существования. Кабинет минералогии, основанный на базе коллекций минералов Ришельевского лицея, уже в 1865 г. получил в дар от смотрителя Хотинского уездного училища А. Афанасьева коллекцию минералов².

В этот же период один из любопытных экспонатов передал университету Одесский приказ общественного призрения. Приказы общественного призрения — особые губернские административные органы Российской империи, формирование которых началось еще в конце XVIII ст. в губернских городах, а позднее и в градоначальствах. В частности, в 1823 г. были учреждены Таганрогский и Одесский приказы общественного призрения. Как государственные учреждения, помимо своей основной деятельности, они порой выступали в качестве хранителей обнаруженных на территории губерний археологических находок. Становление Новороссийского университета совпало с ликвидацией системы Приказов, которым не нашлось места в реформируемой Александром II системе городского самоуправления. Их ценности обретали новых владельцев. Именно тогда последовало заявление руководства этого органа: «Одесский приказ общественного призрения имеет честь препроводить при сем в распоряжение Новороссийского университета остатки допотопного животного, найденные в Одессе при постройке заведений, подведомственных Приказу, и хранившиеся с давнего времени в его кладовой»³.

Большое внимание правление уделяло гордости молодого университета — ботаническому саду. При формировании его материальной базы также потребовалась помощь извне. Инициатором ходатайств Новороссийского университета перед другими учебными и научными центрами выступил профессор Л. С. Ценковский. Он утверждал: «При постройке оранжереи и разведении сада университет располагал весьма

ограниченными средствами и потому не предоставляется никакой возможности приобрести покупкою растения, необходимые для успешного преподавания ботаники». Поэтому в его заявлении руководству физико-математического факультета в октябре 1869 г. была высказана следующая мысль: «Имею честь покорнейше просить факультет ходатайствовать перед советом: 1). Испросить у г-на попечителя Варшавского учебного округа разрешение уступить нашему университету лишние дублеты живых растений, разводимых в теплицах ботанического сада в Варшаве; 2). Просить господина министра государственных имуществ о пожертвовании нашему университету из ботанического сада в Крыму тамошних растений; 3). Воспользоваться поездкой г-на профессора Орбинского в Египет, поручивши ему войти в сношения с управлением ботанического сада в Каире, не найдет ли оно возможным из своих богатств уделить нам хотя бы какую-нибудь частицу»⁴. Просьбы Новороссийского университета были услышаны, и уже 17 ноября 1869 г. руководство Варшавского учебного округа переслало в Одессу около 300 видов растений, из которых 53 были весьма редкими. Весной 1870 г. в Египте успешно выполнил свою миссию профессор Р. В. Орбинский. Богатую коллекцию растений университету пожертвовал в 1877 г. предводитель дворянства Одесского уезда И. И. Курис⁵.

Жертвователей активно поощрял попечитель Одесского учебного округа той поры С. П. Голубцов. В курируемом им «Циркуляре по управлению Одесским учебным округом» с целью популяризации филантропической деятельности за каждое, даже незначительное пожертвование, благотворителю выражалась индивидуальная благодарность.

Новый подъем в развитии ботанического сада наметился в середине 90-х гг. XIX ст., когда им руководил заведующий кафедрой ботаники профессор Ф. М. Каменский. В этот период сад получил ценные научные коллекции живых растений и семян из многих ботанических садов Российской империи: Москвы, Петербурга, Варшавы, Киева; а также из ряда иностранных городов: Берлина, Дрездена, Парижа, Сингапура и т. д.

В конце XIX — начале XX ст. Новороссийский университет как высшее учебное заведение и научный центр завоевал авторитет не только в регионе, но и за его пределами. Поступления этой поры были не столько пожертвованиями, сколько дарениями. В начале 90-х гг. XIX ст. в дар университету был передан египетский сар-

кофаг с мумией⁶. Одной из форм пополнения материальных фондов университета стало завещание в его пользу частными лицами движимого и недвижимого имущества. В частности, выпускник Казанского университета, член Русского энтомологического общества Э. Баллион в 1896 г. завещал университету в Одессе свою уникальную коллекцию жуков⁷.

На базе историко-филологического факультета сформировались музей изящных искусств, нумизматический кабинет и историко-филологический кабинет. Нумизматический кабинет был укомплектован античными, русскими и зарубежными монетами и медалями, значительная часть из которых была получена от дарителей. В начале 70-х гг. XIX в. бронзовые, медные, глиняные сосуды и монеты пожертвовали университету жители Одессы Панкратов и Шостак⁸. Ценный подарок тогда же сделал университету книготорговец В. Белый, передавший в его распоряжение фарфоровый сервиз с изображением фрагментов здания Ришельевского лицея, изготовленный в Париже по заказу герцога Ришелье в 1817 г. в честь открытия этого учебного заведения в Одессе. Кабинет в 1887 г. был открыт для студенческих занятий.

Руководством музея изящных искусств постепенно приобретались картины известных художников, гипсовые слепки, статуи, барельефы и т. д. Однако выделяемых на их покупку средств было явно недостаточно. Поэтому особое значение имела та часть экспонатов, которая была пожертвована благотворителями. Так, в 80-е гг. XIX ст. по завещанию И. А. Самсонова университету была передана ценная коллекция картин. Благотворитель был сыном сельского священника из Костромской губернии. Прослужив до пенсии по ведомству Министерства народного просвещения в Петербурге, в 50-е гг. XIX ст. И. А. Самсонов переехал в Одессу. Здесь глава семьи занимался продажей недвижимости. Свои сбережения и часть доходов от торговых операций он вкладывал в приобретение картин, собрав прекрасную коллекцию живописи. В завещании жертвователю высказал пожелание свою коллекцию поделить поровну между Новороссийским университетом и Одесским обществом изящных искусств⁹.

Параллельно с оснащением кабинетов и лабораторий формировались фонды библиотеки, начавшей свою работу одновременно с Новороссийским университетом. Правда, ее история имеет более глубокие корни. Университет унаследовал книжный фонд библиотеки Ришельевского лицея, от которого получил 12 400

наименований книг в 28 505 томах. Однако высшее учебное заведение с разнопрофильными факультетами нуждалось в большем разнообразии литературы. В пополнении библиотечного фонда неоценимую роль сыграли дарители. Уже 3 ноября 1864 г., т. е. до официального открытия университета, профессор В. И. Григорович передал ему в дар собрание старопечатных книг и уникальных рукописей, которое вскоре получило название «отдел по славянской филологии профессора В. И. Григоровича»¹⁰. Ценнейшую часть коллекции составляли древнеславянские рукописи, выявленные ученым во время путешествия по славянским землям. С тех пор дарение книг стало нормой для формирования библиотечных фондов. Такого рода пожертвования отличались друг от друга только своими масштабами. Порой дарители передавали университету обширную собственную библиотеку, а иногда это были несколько книг в области определенной науки. Выступали в качестве дарителей не только частные лица, но и научные общества, благотворительные организации.

Неотъемлемой частью комплекса Новороссийского университета была университетская церковь. Вполне естественно, что в основе создания и обновления ее убранства лежали частные пожертвования. Например, от Одесской главной таможни в дар университетской церкви поступили 532 предмета церковной утвари и брошюры религиозно-нравственного содержания¹¹. Неоднократно новое облачение от благотворителей получали церковные священники. Так, полное священническое облачение пожертвовал университетской церкви тесно связанный с Одессой и университетом видный государственный деятель С. Ю. Витте. Еще более частыми были денежные пожертвования на церковь¹².

Важным событием в жизни Новороссийского университета явилось долго ожидаемое открытие в начале XX ст. медицинского факультета. Строительство главного корпуса, в котором предполагалось разместить кафедры и лаборатории, завершилось лишь в 1903 г., хотя к этому времени уже был построен анатомический корпус. Несмотря на продолжавшиеся работы по сооружению главного корпуса, 1 сентября 1900 г. произошло открытие факультета по факту.

Вскоре в кассу медицинского факультета стали поступать пожертвования. Крупное пожертвование в размере 75 000 руб. внесла в октябре 1901 г. на учреждение детской клиники при медицинском факультете княжна Л. А. Абамелик¹³. Открытая на ее пожертвования несколько позже при университете детская клиника была названа

именем благотворительницы. По просьбе хирурга-патолога, профессора К. М. Сапежко в начале XX ст. Е. М. Терещенко пожертвовала 15 000 руб. на оборудование ортопедического кабинета при хирургической клинике Новороссийского университета¹⁴.

Не менее весомыми были пожертвования по завещаниям. В частности, профессор К. Сапежко в 1903 г. в качестве душеприказчика Е. И. Мармарино писал, что обещал завещавшей свою недвижимость Новороссийскому университету Е. И. Мармарино, в течение года возвести на пожертвованные ею средства пристройку к хирургической клинике для ортопедического института. При этом ученый отмечал, что средства на его оборудование уже были ранее получены от Е. М. Терещенко. К сожалению, порой руководство факультетов не проявляло должной заинтересованности в использовании предоставленных средств. Подобная нерасторопность напрямую коснулась пожертвований Е. М. Терещенко и Е. И. Мармарино. Почти через десять лет, в 1912 г., совет медицинского факультета вновь заслушал ходатайство профессора К. М. Сапежко об устройстве ортопедического кабинета. В его докладной записке руководству медицинского факультета подчеркивалось: «Вот уже десять лет, как Новороссийский университет принял переданное мною пожертвование от г-жи Е. М. Терещенко медицинскому факультету на оборудование ортопедического кабинета в помещениях медицинского факультета, но до сих пор факультет не нашел применения этим средствам». Далее ученый с горечью замечал: «Я не считаю, что поставленная мною задача факультету вне его сил, никогда не соглашусь с доводами, что возбуждаемый мною вопрос не представляет насущной необходимости для медицинской школы, а поэтому еще и еще раз я возбуждаю этот вопрос»¹⁵. И хотя в постановлении совета однозначно утверждалось, что необходимо немедленное открытие ортопедического кабинета и выполнение обязательств перед благотворительницей Е. Терещенко, реализация этого решения по-прежнему откладывалась.

Крупную сумму (120 000 руб.) завещал медицинскому факультету бывший студент Новороссийского университета, присяжный поверенный А. А. Борзенко. Об этом пожертвовании в 1915 г. сообщила почти вся одесская пресса, а «Циркуляр по Одесскому учебному округу» посвятил событию специальную заметку под названием «Щедрый дар императорскому Новороссийскому университету». Редакция

отмечала, что «скончавшийся на днях в Одессе магистр гражданского права Александр Александрович Борзенко оставил духовное завещание, по коему все принадлежавшее ему движимое имущество, состоящее в процентных бумагах, завещано в собственность императорскому Новороссийскому университету»¹⁶. Со временем на пожертвованные средства была основана клиника при кафедре частной патологии и терапии, директором которой назначили профессора Л. И. Ускова. Учрежденной на основании духовного завещания клинике было решено присвоить название «Клиника Александра Александровича Борзенко».

Одесские и иногородние благотворители охотно жертвовали медицинскому факультету книги. Более 20 книг в 1901 г. передали в библиотеку клиники нервных болезней при императорском Новороссийском университете преподаватели Казанского университета профессор Н. М. Попов и приват-доцент А. Э. Янишевский; ей же были подарены книги профессором Харьковского университета П. И. Ковалевским. Работавший в Екатеринославле врач А. Я. Рохлин завещал медицинскому факультету Новороссийского университета всю свою библиотеку. Наследники выдающегося хирурга Н. И. Пирогова — М. А. Пирогова и В. Н. Пирогов передали медицинскому факультету университета его рукописи, атласы и книги в области медицины¹⁷.

Память о Н. И. Пирогове, являвшемся в 1856—1858 гг. попечителем Одесского учебного округа, много сделавшем для преобразования лицея в университет, свято хранилась в сердцах преподавателей и студентов. Свидетельством тому стал сбор средств на бюст-памятник Н. И. Пирогову в Одессе и устройство музея в его честь. С этой целью в 1906 г. была создана специальная комиссия, в состав которой вошли профессор и сотрудники университета: К. М. Сапежко, В. Н. Орлов, Н. К. Лысенков и другие.

Университетская Одесса быстро превратилась в крупнейший научный центр на юге Российской империи, а Новороссийский университет стал не только объектом, но и субъектом благотворительной практики, сделавшись одним из очагов благотворительной помощи. Его преподаватели и студенты, благодарные за поддержку университета в период его становления, принимали участие в многочисленных общероссийских, региональных и городских благотворительных акциях, для чего использовались все имевшиеся возможности и разнообразные формы.

Таким образом, благодаря научному потенциалу, труду и личным средствам известных ученых (И. И. Мечникова, И. М. Сеченова, А. О. Ковалевского, Л. С. Ценковского, В. И. Григоровича и многих других) Новороссийский университет интенсивно развивался и превратился в передовой научный центр. Период его становления изобилует фактами благотворительной помощи со стороны частных лиц и организаций,

которые совместными с профессорско-преподавательским составом усилиями формировали материальную базу молодого университета. Его кабинеты, лаборатории, музеи постоянно поддерживались благотворительными пожертвованиями и дарениями представителей обществ Одессы и жителей иных городов и губерний, а также научных учреждений Петербурга, Москвы, Варшавы и других городов.

¹ ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. 39 (1864). — СПб., 1867. — № 41040.

² ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1865). — Д. 38. — Л. 4.

³ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1865). — Д. 40. — Л. 1.

⁴ Протоколы заседаний совета императорского Новороссийского университета. — 1871. — 31 августа. — Пункт 5. — С. 206–207.

⁵ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1869). — Д. 61. — Л. 19–21.

⁶ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 33. — Л. 8.

⁷ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 33. — Л. 47.

⁸ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1872). — Д. 32. — Л. 12.

⁹ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 7 (1884). — Д. 15. — Л. 9.

¹⁰ ПСЗ РИ. — Собр. II. — Т. 39 (1864). — СПб., 1867. — № 41409.

¹¹ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1893). — Д. 33. — Л. 23–24.

¹² ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 18 (1903). — Д. 79. — Л. 1а.

¹³ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 8 (1901). — Д. 130. — Л. 1–25.

¹⁴ Там же. — Л. 44.

¹⁵ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 19 (1915). — Д. 150. — Л. 1–2.

¹⁶ Циркуляр по Одесскому учебному округу. — 1915. — № 3 (март). — С. 121–122.

¹⁷ ГАОО. — Ф. 45. — Оп. 9 (1909). — Д. 17. — Л. 52–53.

Thank you for evaluating AnyBizSoft PDF Splitter.

A watermark is added at the end of each output PDF file.

To remove the watermark, you need to purchase the software from

<http://www.anypdftools.com/buy/buy-pdf-splitter.html>